

Кононенко М.А.

УДК 821.14'06.09

**АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ТВОРЧЕСТВЕ
АНТОНИСА САМАРАКИСА**

Автобиографический компонент является специфической чертой писателей послевоенной прозы XX века в Греции, поэтому его исследование представляет интерес для лучшего понимания атмосферы того времени и внутренних и внешних проблем, волнующих авторов.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что наличие автобиографического компонента всегда повышает доверие читателя к писателю, и, следовательно, в случае довольно высокой степени автобиографизма, изучение биографии писателя необходимо для лучшего понимания его творчества, для раскрытия основной идеи и моральных принципов, заложенных в его произведениях.

Целью данного исследования является изучение влияния автобиографического компонента на идейно-сюжетную структуру произведений современного греческого писателя Антониса Самаракиса (Αντώνης Σαμαράκης, 1919-2003). Данная цель обуславливает необходимость решения следующих задач: проследить отражение фактов биографии писателя в его произведениях; исследовать связь характера автора с его героями; установить, какую дополнительную смысловую окраску дает автобиографический компонент произведениям Самаракиса.

Предметом исследования данной статьи является автобиографический компонент творчества новогреческого писателя Антониса Самаракиса.

Материалом исследования является беллетризованная автобиография автора «1919-...» («Αυτοβιογραφία 1919-...», 1996 г.) а также сборники рассказов «Требуется надежда» («Ζητείται Ελπίς»), «Отказываюсь» («Αρνούμαι»), «Паспорт» («Διαβατήριο»), «Противостояние» («Κόντρα»), романы «Сигнал бедствия» («Σήμα κινδύνου») и «Промых» («Το λάθος»), в которых отражается исследуемый нами автобиографический компонент в творчестве новогреческого прозаика.

Научная новизна проводимого исследования обусловлена тем, что впервые в отечественном литературоведении проводится исследование творчества Антониса Самаракиса с точки зрения автобиографического компонента.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы Александроса Котзьяса (Αλέξανδρος Κοτζιάς) «Прозаики послевоенного периода» («Μεταπολεμικοί πεζογράφοι», 1988г.), книга Танасиса Ниархоса («Θανάσης Νιάρχος») «Свидетельства об Антонисе Самаракисе» («Μαρτυρίες για τον Αντώνη Σαμαράκη», 2000), где собраны многочисленные отзывы о писателе известных людей Греции из мира политики, церкви, искусства. Критические статьи о нем неоднократно публиковались в серьезных политических греческих газетах, таких как «Ежедневная» («Καθημερινή»), «Новости» («Τα νέα»), «Свобода печати» («Ελευθεροτυπία»), «Радикал» («Ριζοσπάστης») и др.

Автобиографизм литературного текста – это выраженное в нем мнение писателя о себе и своем месте в мире, это «точка зрения персонально мотивированная и с позиции автора – единственно достоверная» [12, 195]. Этот компонент переносится и на героев произведений. Образ автобиографического героя строится на основе личностных особенностей и фактах жизни писателя, он является носителем авторского идейного самосознания.

В представлениях автобиографического героя обнаруживается специфическое мировоззрение автора, что позволяет нам считать его оригинальным художником и интересным мыслителем. Но, разумеется, образ героя не тождественен всему комплексу качеств личности автора. В отличие от автобиографии, автобиографизм художественного произведения не ставит своей целью дать целостное и достоверное представление о личности автора. Соответственно, герой соединяет реальный биографический образ автора и его литературную ипостась [11, 387].

В обществе, и особенно в литературных кругах, интерес к автобиографизму творчества усилился в начале XX века, когда начался радикальный пересмотр традиционной модели влияния истории на развитие личности, и соответственно биографического и исторического процессов. Сам термин автобиографизм заключается в художественной трансформации реальных событий из жизни автора и его идейно-эстетических установок в литературном тексте [12, 195].

По признанию самого Антониса Самаракиса одной из целей написания книги «является осмысление собственного жизненного пути, помощь читателям сделать выводы, воодушевление современного общества на примерах своих произведений на борьбу за справедливость и сохранение надежды и человеческих качеств» [3, 8-9].

Самаракис написал автобиографию «1919-...», во-первых, чтобы осмыслить персональный биографический опыт, во-вторых, чтобы в историческом контексте показать систему, которая так сильно повлияла на жизнь поколения, представителем которого он является.

Официальная биография Антониса Самаракиса сообщает, что он родился в 1919 году в Афинах, учился на юридическом факультете Афинского университета, служил в Министерстве Труда, в 1989 году стал послом Доброй Воли UNICEF, занимался проблемами детей во всем мире.

Самаракис начинал свою творческую деятельность с поэзии, но затем стал серьезно заниматься прозой. Его первая книга была издана в 1954 году, это был сборник рассказов «Требуется надежда», но наибольшую популярность получил его детективный роман «Промых», который был переведен на 33 языка мира [1, 136].

В 1996 году он издает свою творческую автобиографию «1919-...». Такое необычное название выбрано литератором неслучайно: в первых же строках писатель приносит извинение за «отсутствие важного,

критического события в его жизни: его смерти, так как зачастую смерть приоткрывает завесу тайны жизни любого человека»¹ (здесь и далее пер. мой – М.К.).

В этой книге автор рассказывает о самых ярких и значимых событиях своей жизни: вторая мировая война, гражданская война на его Родине, диктатура «черных полковников» и многие другие трагические события XX века, повлиявшие на становление его личности. Описывая эти события, автор сохраняет характерное для него чувство юмора и даже позволяет себе иронизировать, высмеивая, таким образом, абсолютную абсурдность тоталитарной системы, сложившейся в Греции.

Новогреческий прозаик детально передает историческую обстановку: руины города и его бомбардировки соотнесены с разрушенными судьбами ни в чем неповинных людей; приказы и требования к подчинению жесткому тоталитарному режиму усиливают физическую и моральную несвободу граждан; насильственное разделение территории страны подчеркивается двойственным настроением жителей: нежеланием покидать родину с одной стороны, и делить ее с врагом, с другой.

Сюжеты рассказов из первых двух сборников («Требуется надежда» и «Отказываюсь») и роман «Сигнал бедствия» развиваются на фоне Второй мировой и Гражданской войн, а события, описанные в сборнике рассказов «Паспорт» и в романе «Промых», происходят во время тоталитарного режима «черных полковников». Точнее, в романе «Промых» прямо либо косвенно переосмысливается горький опыт двух тоталитарных режимов Греции: режима Иоанниса Метаксаса и оккупации фашистской Германией греческих земель во время Второй мировой войны, а также и режима «черных полковников», возглавлявших государство с 1967 по 1974 год.

Название для сборника «Паспорт» выбрано неслучайно, так как оно изображает эпизод из жизни самого Самаракиса: из-за неподчинения тоталитарному режиму «хунты» его посчитали опасным, и автору запретили выезд за рубеж и отказали в выдаче паспорта [7, 124]. В результате Антонис Самаракис не смог лично присутствовать на вручении ему французской премии в области детективной литературы, которую он получил за роман «Промых» в 1974 году. При помощи этого рассказа Самаракис не только говорит о своей жизни, но и выражает недовольство диктатурой, высмеивая нелепость и абсурдность поступков ее представителей, а также их бессмысленное старание подчинить себе всех людей [9, 55], так как, по его мнению, это приводит к нивелированию личности граждан, превращая их в безликую, аморфную и покорную толпу.

Писатель протестует против подобной практики потери идентификации личности. Неслучайно в греческих и иностранных изданиях романа «Промых» была напечатана фотография писателя с авторской припиской, пародирующей стандартный набор примет разыскиваемых преступников: «Это «подозреваемый» в действиях против Режима. Так называемым «подозреваемым» являюсь я, в очках и с усами, в 1951-52 году»². Этим Самаракис дает понять читателю, что он неотделим от своих персонажей, они являются воплощением его авторского «Я» во всех произведениях.

Историческая объективность в произведениях Самаракиса достигается в результате как бы второго проживания переломных событий авторской биографии вымышленным персонажем – более или менее точной проекцией авторской поведенческой этики и личностных качеств.

Целью создания автобиографического героя является попытка осознать свою связь с требованиями и запросами эпохи. В поступках героев писатель отображает не только реально окружающий его мир, но и свой собственный характер. «Я» автора во многом совпадает с «Я» персонажа, что подчеркивается, выбранным Самаракисом повествованием от первого лица (например, в романе «Промых», «Сигнал бедствия», в сборнике рассказов «Противостояние»). Также используется система замещения, когда порою авторское «Я» скрывается за местоимениями «ты» или «он», то есть в повествовании от третьего лица, как это происходит, например, в рассказах из сборника «Требуется надежда», «Отказываюсь», «Паспорт».

В автобиографическом герое ярко прослеживаются лучшие качества писателя: смелость и непоколебимое желание бороться за мир и свободу собственными силами. Это единство Самаракис комментирует, объясняя выбор названия для сборника рассказов «Требуется надежда». Автор пишет следующее: «Само название «Требуется надежда» объясняет мое собственное понимание вещей, показывает человека – меня, потому что я нахожусь внутри и за рассказами, - человека, который не сдастся, не подчиняется мрачным условиям окружающего его мира, а борется, чтобы найти надежду»³.

Воспринимая внутренний мир героя литературного произведения, читатель осознает, насколько автора тревожит ситуация, сложившаяся в современном мире. Его душит боль, беспокоит неуверенность в завтрашнем дне, волнует неустойчивость современной социальной системы. Он, почти в экзистенциальном одиночестве, пытается противостоять всему миру.

Сам писатель всегда занимал активную жизненную позицию. Также нетерпимы к несправедливости оказываются и его герои. Эта нетерпимость может приобретать иногда самые неожиданные формы: так во вставном рассказе в романе «Сигнал бедствия», главный герой инкогнито кидает камень в окно Дома культуры, «выражая, таким образом, свой протест, желание пробудить общество от долгого и

¹ «Λυλάμαι που η αυτοβιογραφία μου δεν περιλαμβάνει ένα σημαντικό, κρίσιμο θα έλεγα, γεγονός της ζωής μου: το θάνατό μου, επειδή τα στοιχεία αυτά ρίχνουν φως στην διαδρομή του κάθε ανθρώπου» [3, 7].

² «Είναι ο «ύποπτος» για δράση εναντίον του Καθεστώτος. Ο εν λόγω «ύποπτος» είμαι εγώ, γυαλιά και μουστάκι το 1951-52» [3, 104].

³ «Και μόνο ο τίτλος «Ζητείται Ελπίς» δίνει τη δική μου θεώρηση των πραγμάτων, δείχνει έναν άνθρωπο – εμένα, γιατί εγώ είμαι μέσα και πίσω από τα διηγήματα αυτά, - έναν άνθρωπο που δεν τα παρατάει, δεν υποτάσσεται παθητικά στο ζοφερό πανόραμα του κόσμου γύρω του αλλά αγωνίζεται να βρει ελπίδα» [3, 65].

бессмысленного сна и освобождая себя от двух главных страхов эпохи: страха войны и страха голода» [5, 9].

Главный герой другого рассказа «Отказываюсь» (из одноименного сборника) во время фашистской оккупации Греции пишет краской на стене слово «Отказываюсь», совершая таким образом акт гражданского неповиновения и протеста против антинародного режима.

Важным качеством автобиографического героя Антониса Самаракиса является оптимизм. Несмотря на все тяготы жизни, в нем до последнего вздоха живет надежда на лучшее, на светлое и счастливое будущее, будущее для грядущих поколений.

Символичным в данном случае является последний рассказ из сборника «Противостояние»: «и открылась пучина бездны».

Название предложено писателем с маленькой буквы неслучайно – оно является логическим завершением мысли автора о том, что, несмотря на все трудности, человек стремится к лучшему, и эта борьба обязательно должна завершиться победой.

Поэтому рассказ начинается с описания кошмарного сна главного героя. Он видит начало третьей мировой войны – войны ядерной. В подробностях описывается разрушение мира. Солнце прекращает освещать планету, все поглощает мрак и ужас. Но внезапно герой просыпается и видит свою жену, готовящую завтрак, детей играющих на площадке, слышит шум машин за окном, замечает лучи солнца, пробивающиеся в комнату. И он понимает, что это еще не конец мира, что осталась еще надежда спасти нашу планету. Потому что пока живут дети – живет надежда, что мир будет царить на всей земле.

Этот сон символизирует не только фобии самого автора – это главный страх всего человечества – апокалипсис, всемирная катастрофа, которая может так и не свершиться.

Другим примером является последний рассказ, давший название всему первому сборнику Самаракиса, «Требуется надежда», где главный герой, бывший участник Второй мировой войны, читая газету и прослушивая новости по радио о войнах, об использовании водородной бомбы, о самоубийствах из-за экономических проблем, о насилии, начинает понимать, что после окончания войны жизнь не стала лучше.

Ветерана охватывают страх и пустота, и единственное чувство, которое сохраняется в его душе – это чувство надежды. Поэтому в разделе объявлений в газете рядом с текстами «Требуется печатная машинка», «Требуется граммофон», «Требуется пианино» он пишет: «Требуется надежда» [5, 69].

Эта надежда на благополучное будущее человечества сочетается в мировоззрении Самаракиса с гражданским чувством ответственности каждого отдельного человека за все, что происходит на Земле.

Это не только чувство ответственности, но и чувство вины за все ошибки, совершаемые людьми, переходящее одновременно в чувство солидарности со всеми борцами за лучшее человечества, выражение сочувствия и милосердия ко всем страждущим. Это сложное сочетание различных переживаний автор передает своим героям. В своей автобиографии он пишет: «Мы все виноваты в происходящем. Каждый несет ответственность за ситуацию, к которой мы пришли. Мы не имеем права жить спокойно, пока в мире бушуют войны, пока есть люди, которые страдают и голодают»⁴.

Поэтому персонаж рассказа «Изобретение», наблюдая за играющими детьми на площадке, решает бросить свою работу химика, так как боится, что любое его новое изобретение может привести к катастрофе, к гибели этих ни в чем повинных детей. Он чувствует ответственность за все войны, обрушившиеся на судьбы людей, за все страдания и смерть, поглощающие нашу планету. Он считает, что недостойно иметь работу, пока люди во всем мире находятся в поиске работы и пропитания.

Автобиографический герой Самаракиса не остается безразличным, тоталитарная система и войны не способны заглушить в нем чувство гуманизма, прежде всего он «Человек» в глобальном масштабе, и лишь затем гражданин одной страны, свидетель или участник боевых действий. Такой герой не боится подвергнуть свою жизнь опасности и, находясь в самом эпицентре перестрелки, спасает ребенка (рассказ «Военная история» из сборника «Требуется надежда»), такой герой, несмотря на угрозу его собственной жизни, помогает сбежать «подозреваемому» в отсутствии лояльности к диктаторскому режиму (роман «Промых»). Так и Антонис Самаракис прилагал немалые усилия для спасения жизни и здоровья детей в самых низших регионах земного шара, в самых взрывоопасных и политически неустойчивых государствах Земли.

Таким образом, автобиографический компонент занимает важное место в творчестве Антониса Самаракиса. Биографическая, личностная реальность мировоззрения писателя свободно включается в его произведения, описывающие социальную и идеологическую современность не только Греции, но и всего мира.

Самаракис смотрит на историю страны и своего поколения через призму своей личной судьбы, а на свою судьбу смотрит в контексте развития истории страны и своего поколения. Таким образом, автобиографизм становится доминантной и генеративной категорией всех произведений Самаракиса, его писательским кредо, основой его творчества. По сути, автобиографизм – ключ к самому феномену Самаракиса как писателя.

⁴ «Όλοι εμείς φταίμε για όλα αυτά που γίνονται έξω. Ο καθένας έχει την ευθύνη για την κατάσταση που φτάσαμε. Δεν έχουμε δικαίωμα να ζούμε ήρεμα, την ώρα που στον κόσμο γίνονται πολέμοι, την ώρα που υπάρχουν οι άνθρωποι που βασανίζονται και πεινάνε» [3, 128-129].

Ιστοςχίνικι κι λικεράτωρ:

1. Κοτζιάς Αλέξανδρος. Μεταπολεμικοί πεζογράφοι : κριτικά κείμενα. / Αλέξανδρος Κοτζιάς. – Αθήνα, Κέδρος, β' έκδοση, 1988. – Σ. 136-143.
2. Νιάρχος Θ. Θ. Μαρτυρίες για τον Αντώνη Σαμαράκη / Θ. Θ. Νιάρχος. – Αθήνα, εκδόσεις Καστανιώτη, 1 Απριλίου, 2000. – 256 σ.
3. Σαμαράκης Α. 1919-... , αυτοβιογραφία / Α. Σαμαράκης. – Αθήνα, εκδόσεις Καστανιώτη, δ' έκδοση, 2000. – Σ. 7-132.
4. Σαμαράκης Α. Αρνούμαι, διηγήματα / Α. Σαμαράκης. – Αθήνα, εκδόσεις Καστανιώτη. – Σ. 7-195.
5. Σαμαράκης Α. Ζητείται ελπίς, διηγήματα / Α. Σαμαράκης. – Αθήνα, εκδόσεις Καστανιώτη, 2001. – Σ. 7-71.
6. Σαμαράκης Α. Η κόντρα, διηγήματα / Α. Σαμαράκης. – Αθήνα, εκδόσεις Καστανιώτη, 13^η έκδοση, 2007. – Σ. 7-134.
7. Σαμαράκης Α. Σήμα κινδύνου, μυθιστόρημα / Α. Σαμαράκης. – Αθήνα, εκδόσεις Καστανιώτη, 28^η έκδοση, 2000. – Σ. 7-120.
8. Σαμαράκης Α. Το διαβατήριο, διηγήματα / Α. Σαμαράκης. – Αθήνα, εκδόσεις Καστανιώτη, 25^η έκδοση, 2000. – Σ. 7-138.
9. Σαμαράκης Α. Το λάθος, μυθιστόρημα / Α. Σαμαράκης. – Αθήνα, εκδόσεις Καστανιώτη, 64^η έκδοση, 2008. – Σ. 9-231.
10. Σαχίνης Α. Μεσοπολεμικοί και μεταπολεμικοί πεζογράφοι / Α. Σαχίνης. – Αθήνα : Βιβλιοπωλείο της «Εστίας», 1985. – 213 σ.
11. Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов / Р. Барт; пер. Г. К. Косикова // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. – М., 1987. – С. 387-422.
12. Романова Г. Автобиографические жанры / Г. Романова // Литературная учёба. – 2003. – Кн. 6. – С. 195-200.